

Большой театр надолго не закроют

НО РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗДАНИЯ БУДЕТ СЕРЬЕЗНОЙ

К Большому не зарастет народная тропа

Принцип «семь раз отмерь...», конечно, важен при подходе к таким национальным святыням, как **Большой театр**. Но сроки реконструкции исторического здания откладывались по другой причине – не было финансирования. Теперь никто не сомневается, что с приходом 2005 года деньги будут выделены.

Прошло пять лет, как тендер на генпроектировщика реконструкции и реставрации выиграл институт Курортпроект. За это время сменилась администрация театра, сменился заказчик: был Госстрой, стал Минкульт РФ. Не устарили ли проектные предложения победителя конкурса? Ведь строительные технологии в XXI веке развиваются стремительно.

Здание свяжут с материком

– Наша работа не пылилась на полке, дожидаясь своего часа, – говорит **главный архитектор проекта Никита ШАНГИН**. – Мы анализировали 9 вариантов своей концепции, меняя в ней не только детали, но и самые существенные вещи, учитывая все замечания. Последняя редакция проекта стала радикальней, чем была прежде, особенно в инженерной части, более убедительной с точки зрения устойчивости здания. Со дня на день ждем заключения Госэкспертизы.

– Не станет ли Большой театр новоделом после капитальной перестройки?

– Весь бесценный памятник архитектуры и истории будет сохранен в подлинности. Главное произойдет под землей. Мы применим методику вдавливания, а не вбивания (!) свай. Это можно назвать строительной гомеопатией. Все происходит тихо, без каких-либо нарушений, колебаний, без закрытия здания.

– На какую же глубину уйдут сваи?

– На 18–20 метров. Они пройдут через водоносные слои и достигнут известковой платформы. Когда их усилят – забетонируют, они примут на себя вес всего здания, свяжут его с материком. Стальные сваи станут каркасом подземного пространства, которое освоит урбанистический.

– Но здесь рядом течет **Неглинка**, и **Театральная площадь** была когда-то болотом.

– Нам нужно обеспечить полную гидроизоляцию стен в грунте, прежде чем осваивать подземное пространство для зрительской и технической зон.

Что будет под землей?

– **Главный вход в театр останется на прежнем месте?**

– Традиционно мы будем входить в театр через колоннаду, но, войдя в вестибюль, направимся вниз и окажемся под Театральной площадью. Здесь, под землей, разместится вся входная группа театра, включающая гардеробы, буфеты, туалеты, камеры хранения.

– Разве с багажом ходят в театр?

– Увы! Если раньше театр начинался с гардероба, то теперь он начинается с камеры хранения и рамки безопасности. Контроль в театрах – почти как в аэропортах, с просвечиванием сумочек. Вам вежливо предложат

сдать мобильник, фотовидеотехнику и взять взамен бинокль. Теперь без камеры хранения и рамки – никуда. А из нижнего вестибюля эскалаторы поднимут зрителей в боковые фойе и к лестницам, ведущим на верхние ярусы.

– Если гардеробы там, наверху, больше не нужны, высвободится много пространства?

– В XIX веке в Большом вообще не было гардеробов. Те, кто привезжал в ложи и партер, оставляли верхнюю одежду в своих экипажах, а на галерку люди поднимались, в чем пришли. Гардеробы пришлось втискивать в начале прошлого века, отнимая пространство у фойе, допуская нарушения принципов противопожарной безопасности.

– До сих пор это выглядит немножко странно. У одних **декольте**, **обнаженные плечи**, а другие еще в **шубах**, от них веет морозцем.

– Благодаря подземному вестибюлю у Большого будет огромный выигрыш: исчезнет лишняя сутолока в театре, зрителям будет удобней, комфортней, воздуха станет больше, и противопожарные нормы будут соблюдены.

Арлекины и секреты акустики

– Что изменится в святынях – в зрительном зале?

– Наша цель – выполнить все работы так, чтобы архитектура зала не была нарушена, чтобы все изменения не были заметны. Сложные проблемы предстоит решить с освещением авансцены. Очень уж громоздки батареи светильников на ярусах лож, световые пушки выделяют слишком много тепла. Вся система освещения авансцены и зала будет модернизирована. Ее усилят, но так, чтобы интерьер не пострадал.

Главное для оперного театра – акустика. Сам с удивлением обнаружил, что на генеральских местах в партере слышно хуже, чем на галерке. Сидишь, как в оркестровой яме. Очевидно, со сцены прямой звук идет над головой на уровень амфитеатра, а отраженный звук сюда не возвращается. За 150 лет после перестройки театра архитектором Кавосом акустика в зале только ухудшалась. Плохо сказались

Колонна под квадригой отклонилась от вертикали, ее поставят ровно

бетонирование полов, жесткая фиксация деки потолка на металлических фермах.

– **Дефекты с расширением звука никак не могут устранить в новом зале Московского международного дома музыки. Может быть, у нас специалисты-акустики перевелись?**

– Специалисты есть, но, наверное, им не хватает практики. В Большой приглашены немецкие акустики с их солидным опытом и школой. Что можно сказать уже сейчас? В партере сделают специальный акустический настил под паркетом, а дека потолка будет укреплена гибко на рессорной подвеске, чтобы не гасила звук. Появятся новые арлекины. Так называются верхние части занавесов, которые не убираются и не раскрываются.

Пока они задерживают звуковую волну, но теперь их выполнят из акустически прозрачных материалов. А пожарный занавес сделают складным, чтобы он не перекрывал верхнюю часть портала сцены, как сейчас. Кстати, специалисты из Германии, кроме системы акустики, разрабатывают для театра и новую сценическую механику.

Еще один Политех

– **Говорят, механика в Большом дупотопная?**

– Многие из оборудования, действительно, служит более 70 лет, и работники театра называют свое закулисье еще одним Политехническим музеем. Говорят даже, что здесь можно встретить механику, снятую с кораблей еще в 30-е годы прошлого века. Она была приемлема, вероятно, потому, что в театре экономят пространство так же, как на кораблях. Но пришло время все заменить.

– **Новая техника ускорит монтаж декораций?**

– Ускорит. И сократит антракты, которые растягиваются иногда на полчаса, а то и дольше. Но что антракты? Если на сцене 200 спектаклей в год, возникает гигантский калейдоскоп декораций. Они и в небольших карманах за сценой, где мешают артистам, снижают пожарную безопасность. Монтаж декораций требует много сил, времени. К «Князю Игорю» и практически к любому историческому спектаклю их устанавливают по два дня. Значит, утренние спектакли уже невозможны. Знаменитый итальянец Дзеффирелли привозил в Моск-

ву «Травиату». Конструкции для оперы Верди ставили три дня, а потом два дня их разбирали.

– **Какой же выход?**

– Он заложен в проекте. Большой театр получит арьерсцену, равную по площади основной. На передней сценической площадке может разыгрываться спектакль, а на задней или арьерсцене в это же время будут готовить следующий акт или другую постановку. При смене декораций передняя сценическая площадка чуть опускается и на нее наезжает арьерсцена, где все уже установлено. Время уплотняется.

Портик Бове переведет

– **Почему раньше не было арьерсцены? Механика не позволяла?**

– Не позволяла сценическое пространство. Теперь мы увеличиваем его в глубину за счет разборки первоначальной портика Бове. Он был замурован в здании и разрезан межэтажными перекрытиями, когда театр перестраивали после пожара 1853 года. Тогда здание удлиннили. Портик, который сейчас никому не виден, мы не только разберем, но и вновь соберем – найдем для него место, скажем, где-то рядом, на Театральной площади. Здесь можно его экспонировать, показать всем. Тогда будет легче представить, каким был Большой до пожара, когда стоял посреди площади и имел два портика – две колоннады с разных сторон. Театром можно было любоваться, как Парфеноном, обходя его ампиное здание вокруг.

– **Теперь театр не обойдется. В переулке за ним – склад де-**

кораций под открытым небом. Будут ли его убирать?

– Обязательно. Придавать заднему, или северному фасаду парадный вид нет смысла. Он смотрит в слишком узкий Копьевский переулок, и рассмотреть его можно, лишь задрав голову. Но навести порядок здесь нужно. По нашему проекту на задней нерепрезентативной стене театра будет смонтирован уникальный лифт с кабиной для подъема декораций прямо со склада, устроенного под переулком. С двух сторон от лифта будут застекленные лестницы. Три фасада театра после реставрации полностью сохраняют привычный вид, а на четвертом будет господствовать стекло или прозрачный материал, который не мешает целостному восприятию памятника, не портит впечатления от архитектуры.

Большой станет больше. За счет чего?

– **Но ведь театру принадлежит и соседнее здание на Петровке?**

– Петровка, 3, – это дом Хомяковых начала XIX века. Его тоже строил Бове. После реставрации в нем разместят репетиционные залы и классы хора и оркестра. В подземной части отведут место для хранения музыкальных инструментов, концертных фраков оркестрантов, для гардероба сотрудников.

– **А музей костюма здесь будет?**

– Нет. Драгоценные костюмы из богатейшей коллекции Музея Большого театра вместе с эскизами декораций думают показывать в парадных фойе бельэтажа. По проекту театр и дом Хомяковых будут связаны подземным переходом, и образуется единый комплекс. Когда хомяковскому дому вернут его ампирную красоту, он компенсирует скромный задник главного здания. Итак, Большой станет больше не только за счет подземного пространства, но и за счет своего соседа по Петровке.

– **Многие замечают, что одна из колонн под квадригой Аполлона отклонилась и стала ниже других. Это не опасно?**

– Опасности нет, хотя отклонение от вертикали действительно видно невооруженным глазом. Левая крайняя колонна со стороны нового здания театра уже давно отклонилась на 17 градусов. Кто-то лет 70 назад срезал с колоннады металлические связи, и портик повело. Выпрямление колонн – дело проблематичное. Они зафиксированы, находятся в абсолютной безопасности. Но вопрос будем решать.

– **Сейчас часть театрального здания уже в лесах.**

– Это не начало реконструкции. Как всегда, что-то лапатают.

– **Когда начнется реконструкция, театр закроют? Спектаклей на основной сцене не будет?**

– Дирекция вообще не желает закрывать театр. Понять ее можно. Хотя рядом построено новое здание с залом на 1000 мест, но зритель стремится именно сюда, в историческое здание. И труппа не может простаивать. Конечно, во время реконструкции будет больше гастролей. И еще: новая сцена уступает главной по размерам и технологической мощи. Поэтому и не хотят закрывать надолго основное здание. Продаем график.

– **А что с графиком можно сделать?**

– На 100 процентов театр придется закрыть, когда работы начнутся непосредственно в сценическом пространстве и в трюме под сценой. В другие же периоды, во-первых, работы можно вести локально, по частям и по очереди, хотя практически этого трудно добиться. Во-вторых, можно расширить окно между сезонами: один раньше закрыть, другой позже открыть. Короче, разлука с любимой сценой долгой не будет.